

ПЕПЕЛ И СТЕКЛО

ЛИЛИЯ ЕЖАК

18+

Лилия Ежак

Пепел и Стекло

«Автор»

2026

Ежак Л.

Пепел и Стекло / Л. Ежак — «Автор», 2026

Айра не верила в магию. До тех пор, пока не очнулась в Империи Велас — среди магов, демонов и древних проклятий. Теперь у неё есть дар, о котором она не просила, враги, которых она не выбирала, и мужчина, от которого невозможно оторваться. Киран Каэри проклят. Каждый, кого он полюбит, умрёт. Он давно смирился с одиночеством. Но в ней он увидел то, что не видел ни в ком: трещину, из которой рождается свет. И готов рискнуть всем — даже собственной душой, — чтобы сохранить её. Они думали, что смогут победить демона. Но демоны не умирают. Они ждут, когда ты забудешь о цене.

© Ежак Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Лилия Ежак

Пепел и Стекло

Глава

Пролог

Ночь над Империей Велас была тихой и холодной. Луна висела низко, заливая серебром шпили академии, спящие сады и тёмные леса за её стенами. Но Киран Каэрен не спал.

Он стоял на балконе своей комнаты, опираясь на каменные перила, и смотрел вдаль. Внутри него что-то гудело — тонко, навязчиво, как струна, которую кто-то перебирал пальцами. Магия, древняя и чужая, поднималась из глубин земли. Она была слабой, почти неуловимой, но Киран чувствовал её каждой клеткой тела.

Его проклятие — та тёмная метка, что с рождения лежала на его роду, — вдруг зашевелилось. Не как обычно, когда оно напоминало о себе глухой болью. Нет. Сейчас оно дрожало, будто в ожидании. Или в страхе.

— Ты тоже это чувствуешь? — раздался голос сзади.

Киран обернулся. В дверях стоял ректор Морган, закутанный в тёмный халат, с бледным лицом.

— Да. Что-то приближается.

— Я видел это в своих снах, — ректор подошёл к перилам, вглядываясь в горизонт. — Три ночи подряд одно и то же: звезда падает с неба, но не гаснет. Она пробивает землю, и там, где она падает, открывается трещина. А из трещины выходит свет.

Киран сжал перила.

— Это предзнаменование?

— Или начало конца, — Морган перевёл взгляд на него. — Раньше я думал, что трещины несут только разрушение. Но, может быть, это шанс. Для тебя, для академии, для всего мира.

Киран хотел ответить, но вдруг воздух взорвался.

Небо над лесом полыхнуло белым — так ярко, что на мгновение стало светло, как днём. Гул прокатился по земле, стены академии дрогнули. Киран зажмурился, а когда открыл глаза, на горизонте, над кронами деревьев, висел столб света. Он пульсировал, как живое сердце, и постепенно угасал.

— Вот оно, — прошептал ректор. — Твоя судьба, Киран. Иди. Она ждёт.

Киран не стал переспрашивать. Он рванул с балкона, на бегу накидывая куртку. Свет в лесу манил его — необъяснимо, властно, как будто невидимая нить тянула его вперёд.

Он бежал через сад, через замерзший пруд, в темноту леса. Ветки хлестали по лицу, но он не замечал боли. Внутри всё пело, и проклятие — его вечный спутник — вдруг затихло. Словно тоже ждало.

Когда он вырвался на поляну, то увидел её.

Она стояла на коленях среди обломков каких-то железных конструкций, сбитых и искореженных, словно упавших с неба. Рыжие волосы разметались по плечам, одежда была чужой, странной — не из этого мира. Она подняла голову, и он увидел её глаза — яркие, зелёные, полные страха и вызова.

— Ты кто? — выдохнула она.

Киран замер. В груди что-то щёлкнуло, будто закрылся старый замок и открылся новый. Проклятие молчало. Его душа, всю жизнь закованная во тьму, вдруг потянулась к ней, как растение к солнцу.

— Меня зовут Киран Каэрн, — сказал он, и голос его прозвучал странно мягко. — А ты, судя по всему, именно то, что я ждал всю свою жизнь.

Она нахмурилась, и в её глазах промелькнуло раздражение. Но где-то в глубине — искра узнавания. Будто они уже встречались. Будто этот момент был предрешён задолго до того, как звезда упала с неба.

— Ты бредишь что ли? — фыркнула она, поднимаясь на ноги.

Киран улыбнулся. Впервые за долгие годы — легко, свободно, по-настоящему.

— Может быть. Но скажи мне: тебя не тянет сюда? В этот мир? Ко мне?

Она открыла рот, чтобы ответить, но не нашла слов. Ветер качнул её волосы, и в лунном свете она казалась существом из другого измерения — диким, прекрасным, опасным.

Он сделал шаг к ней.

— Идём. Я отведу тебя в безопасное место.

— А я не похожа на ту, кто нуждается в защите, — огрызнулась она.

— Не похожа. Но тебе всё равно понадобится кто-то, кто будет рядом, когда твоя сила пробудится по-настоящему.

Она смерила его взглядом, и Киран почувствовал, как внутри разгорается огонь. Она была той самой трещиной, что расколел его мир — но в этой трещине рождался свет.

— Ладно, — сказала она наконец. — Но если ты попробуешь какую-нибудь чушь — я тебя прибую.

— Договорились.

Он протянул ей руку. Она смотрела на неё мгновение, потом пожала плечами и взяла.

В тот момент, когда их ладони соприкоснулись, небо над ними вспыхнуло звездой. И Киран понял: проклятие пало. Началась новая история.

Глава 1. Падение

Айра очнулась от того, что нос забился сырой землёй и прелыми листьями. Она перевернулась на спину, закашлялась, вытерла лицо и подняла голову. Над ней — огромные чёрные деревья с красноватыми листьями. Воздух горчил дымом и почему-то мёдом.

— Твою ж за ногу, — выдохнула она.

Рядом лежал её мотоцикл. Байк был погнут, краска содрана, колесо ещё крутилось. Она помнила только одно: летела по трассе на огромной скорости, а потом — вспышка, и всё. Ни асфальта, ни бетонки. Только лес и мотоцикл, который будто выплюнули из ниоткуда.

Айра встала, пошатнулась. Тело ломило, но, кажется, ничего не сломано. Она сняла шлем и отбросила его в траву. Рыжие волосы рассыпались по плечам, на брови — старый шрам, который делал её лицо чуть дерзким. Яркие зелёные глаза оглядели лес.

— Это не Подмосковье, — пробормотала она и, достав из кармана куртки телефон, посмотрела на экран. — Связи нет. Конечно, где ж мы, а не здесь.

Она хотела уже выругаться ещё раз, но из-за деревьев донеслись голоса. Тяжёлые шаги, хруст веток. Из тени вышли трое: мужчины в тёмных плащах, с оружием на поясах. В руках у них горели огоньки — прямо над ладонями.

— Магия, — выдохнула Айра.

— Кто ты? — прохрипел старший, с седой бородой и прищуренными глазами. — Ты не из этих земель. Откуда ты?

— Я сама не знаю, где я, — ответила Айра, медленно поднимая руки. — Слушайте, мужики, может, вы мне объясните, что тут у вас происходит? Я вообще-то ехала, а потом — хоп, и вы здесь со своей магией.

— Ты из портала? — удивился второй, помоложе. — Или из низших миров?

— Из Москвы я.

Седой скривился, будто услышал оскорбление.

— Может, шпионка? Или одержимая? Сейчас проверим.

Его ладонь вспыхнула ярким голубым пламенем. Айра отшатнулась, но вместо страха внутри что-то ответило — горячая волна прошла от груди к руке. Она выбросила ладонь вперёд, сама не понимая, что делает, и с пальцев сорвалась чёрная молния. Она ударила в седого, разнесла его огненный щит, как бумажный, и швырнула его спиной о дерево. Тот сполз и затих.

Двое остальных онемели. Айра смотрела на свою ладонь — от неё поднимался дымок. Рука не болела, но по венам всё ещё бежала странная сила.

— Это... не я, — прошептала она.

— Ах, не ты?

Голос прозвучал справа — низкий, насмешливый, с ленцой.

Айра резко повернулась. Из тени шагнул парень. Не старше её самой, но с такой энергетикой, будто ему принадлежало всё вокруг. Высокий, плечи широкие, тёмные волосы падают на лоб. Глаза — расплавленное золото, и в них горит опасность.

Чёрная форма с серебряной вышивкой, на груди — значок с языком пламени. Он был красив настолько, что это почти раздражало. Особенно его наглая ухмылка.

— Киран Каэрен, — представился он. — А ты, насколько я понял, — гроза местных следопытов.

— Я не грозала! — отрезала Айра. — Он сам на меня полез. Я вообще не знаю, где я и что со мной происходит.

— О, это легко исправить, — он медленно обошёл её, разглядывая с головы до ног. — Ты в Империи Велас. Запретная территория академии. Твоё появление, — он кивнул на мотоцикл, — вызвало всплеск магии, который почувствовали все магистры. И они послали меня проверить.

— А ты кто вообще? Спаситель?

Киран усмехнулся.

— Спаситель — вряд ли. Я тот, кто решит, что с тобой делать. Пойдём. Ректор должен узнать, что у нас в лесу завелась дикая рыжая тварь.

Он развернулся и пошёл вглубь деревьев, даже не обернувшись. Айра сжала кулаки.

— Это я-то тварь? — крикнула она вслед. — Да я тебя самого в клубе видел? Нет? Так и знала. Хамло.

Но всё же пошла за ним. Потому что связи нет, байк сломан, а горизонт здесь явно не подмосковный. И где-то под кожей ещё гудела странная сила, которая, кажется, только началась.

Глава 2. Чужая академия

Академия Велас оказалась почти что замком: чёрные стены, башни, рвущиеся в небо, за окнами танцевало холодное пламя факелов. Внутри пахло воском, металлом и ещё чем-то сладко-горьким.

Айру провели по длинным коридорам. Вдоль стен стояли студенты в одинаковой тёмно-синей форме, с серебряными значками. Они провожали её взглядами: кто с любопытством, кто с презрением. Айра, в драных джинсах, кожаной куртке, с волосами, в которых застряли листья, смотрелась тут как инопланетянка.

— Это что, шоу? — шепнула она Кирану.

— Почти, — ответил он, не оборачиваясь. — Тебя уже полчаса обсуждают все, кому не лень. Рыжая дикарка без манер и с даром, который снёс щит следопыта. Ты теперь местная знаменитость.

— Я не дикарка. У меня просто стиль.

Киран хмыкнул, но ничего не сказал.

Они вошли в большой зал. В кресле на возвышении сидел старик с седой бородой, в тёмно-синей мантии. Он поднял взгляд, и Айре показалось, что он видит её насквозь. Это был ректор Морган.

— Итак, та самая гостя, — сказал он спокойно. Его голос звучал мягко, но в нём чувствовалась сталь. — Пришедшая из другого мира. Не в чужом теле, а в своём собственном. Это редкость.

— А я думала, тут все приходят из других миров, — огрызнулась Айра.

Ректор улыбнулся — холодно и снисходительно.

— Обычно — да. Но обычно пришельцы занимают тела умерших. Ты же пришла целиком. Вместе со своим железным чудищем. Это имеет значение.

Он встал, обошёл стол, остановился напротив неё. Его глаза цвета старого янтаря изучали её.

— Твой дар — «трещины». Ты видишь слабые места во всём: в предметах, в заклинаниях, в людях. И можешь разрушать их или укреплять. Это очень редкий и очень опасный дар. Последний маг с таким даром сжёг пол-империи, прежде чем его убили.

Айра поперхнулась.

— Чего? Я? Сжечь империю?

— Пока ты просто рыжая нахалка, — вклинился Киран. — Но дар нужно обучать, иначе он будет прорываться в самые неподходящие моменты. Например, когда ты спишь. Или когда разговариваешь с кем-то.

Айра перевела взгляд на него.

— А ты вообще зачем здесь? Куратор?

— Именно, — ответил ректор. — Киран будет следить за твоей безопасностью. И за безопасностью академии. Ты будешь жить в его крыле, чтобы он мог контролировать твои всплески магии.

— Что? В его крыле? — Айра чуть не задохнулась. — Я вообще-то не планировала селиться с первым встречным наглецом!

Киран скрестил руки на груди, с довольной ухмылкой.

— Не переживай, у меня есть запасная комната для прислуги.

— Я тебе не прислуга!

— Пока ты в академии — ты никто, — спокойно сказал ректор. — Учись, контролируй дар, докажи, что нас не ждёт второе сожжение империи. И тогда, возможно, мы поможем тебе найти путь домой.

Айра замерла. Путь домой. Это то, что нужно.

— Ладно, — буркнула она. — Но если он хоть пальцем меня тронет, я ему трещину найду.

Киран засмеялся, а ректор лишь покачал головой.

— Проводи её, Киран. И постарайся не убить друг друга до конца года.

Глава 3. Трещины

Комната, которую выделили Айре, оказалась узкой и тёмной, с маленьким окном, выходящим на внутренний двор. Мебель — кровать, стол, шкаф. Вместо электричества — свечи, парящие в воздухе. Айра устало опустилась на кровать.

— Крайне пафосно, — пробормотала она, щёлкая по огоньку свечи. Тот отпрыгнул, но не погас.

На следующий день началась учёба. Айра сидела за партой, сжимая в руках новую форму, которую ей выдали — плотную тёмно-синюю куртку с серебряными застёжками. Вокруг шушукались. Она старалась не обращать внимания, но уши всё равно горели.

Преподавательница по магии — сухая женщина с острым лицом, магистр Оливия — вызвала Айру к доске и предложила показать простейший защитный щит.

— Я не умею, — честно призналась Айра.

— Умеешь. Дар чувствует, как ты его направляешь. Попробуй.

Айра вышла в центр. Стало тихо. Она подняла руку, пытаясь представить нечто вроде стены. В груди закипало тепло. Но вместо стены из пальцев вырвалась чёрная нить, которая вонзилась в магический щит преподавательницы — и тот рассыпался с жалобным звоном.

В зале ахнули. Оливия побелела.

— Ты... ты сломала мой щит, — прошептала она. — Обычный первый курс не может...

— Это был несчастный случай, — Айра опустила руку. — Я честно пыталась сделать стену.

— Довольно. Садись.

Айра вернулась за парту. Студенты смотрели на неё уже не с презрением, а со страхом. Только Киран, сидевший на последней парте, выглядел развлечённым.

После занятия он нагнал её в коридоре.

— Весело, да? — он шёл рядом, засунув руки в карманы. — Сломать щит магистра — это почти рекорд для новичка.

— Я не пыталась, — Айра не смотрела на него.

— А твой дар не спрашивает, пытаешься ты или нет. Он просто видит трещину — и бьёт в неё. Так что учись видеть, куда смотреть, иначе будешь ломать не щиты, а людей.

Айра остановилась, повернулась к нему. Он оказался слишком близко. Она видела его золотые глаза, чувствовала запах дыма, кожи — и внутри что-то дрогнуло.

— Ты следишь за мной, — сказала она. — Потому что приказали. Но не нужно делать вид, что тебе это нравится.

— А кто сказал, что я делаю вид?

Он наклонился чуть ниже. Голос стал тихим.

— Ты — самое интересное, что случилось

Киран наклонился ниже. Его золотые глаза смотрели в упор, и Айра почувствовала, как по спине пробежал холодок. Он был слишком близко. Его дыхание касалось её щеки.

— Ты — самое интересное, что случилось в этой академии за последние лет сто, — тихо сказал он. — Так что да, мне это нравится. Присматривать за тобой, смотреть, как ты ломаешь всё подряд. Это развлечение получше, чем вечерние дуэли.

Айра моргнула. Она ожидала подколки, но не такого. От его слов стало жарко.

— Развлекайся с кем-нибудь другим, — она толкнула его в грудь, но он даже не покачнулся. — Я не игрушка.

Киран ухмыльнулся той самой ухмылкой, которая, наверное, сводила с ума всех девчонок академии.

— Уже игрушка. Смирись.

Он развернулся и ушёл, насвистывая. Айра осталась стоять в коридоре, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Вот же гад, — прошептала она. Но почему-то не могла заставить себя злиться по настоящему.

Глава 4. Первая трещина

Прошла неделя. Айра осваивалась.

Академия Велас оказалась огромной: четыре башни, подземные этажи, библиотека с живыми книгами, полигон для магических боёв. Она выучила имена преподавателей, нашла столовую и даже сумела завести пару знакомств — правда, осторожных. Студенты побаивались её. Точнее, её дара.

Айра заметила: когда она концентрировалась, то начинала видеть тонкие линии на любых предметах. У старого кубка на столе — трещина в основании. У стены — скрытая полость. У человека — невидимые глазу шрамы. Но хуже всего было то, что она видела трещины в эмоциях. Чужая ложь, скрытая злость, непрожитая боль — всё это проявлялось как паутина на коже.

Сегодня на занятии по боевой магии она сидела на скамейке, пытаясь не смотреть на всех одновременно. Рядом с ней приземлилась высокая брюнетка с идеальной осанкой и длинными волосами. Она села слишком близко, и Айра почувствовала трещину: глубокая, уходящая куда-то в самое нутро. Эта девушка что-то скрывала.

— Привет, — брюнетка улыбнулась. — Меня зовут Веста. Ты та самая пришедшая, да?

— Обычно говорят «из другого мира», — буркнула Айра.

— Не обижайся. Мы все тут такие. Просто ты пришла в своём теле, это необычно. Хотя, — Веста оглядела её, — тебе идёт.

Айра почувствовала фальшь. Трещина у Весты была не только внутри, но и во взгляде — она смотрела на неё с любопытством и... Словно оценивала.

— Спасибо? — Айра поднялась. — Мне пора.

Она отошла, но почувствовала на себе чей-то взгляд. Обернулась — Киран стоял у колонны, наблюдая за ней. Он видел, как она разговаривала с Вестой, и что-то в его выражении лица ей не понравилось.

Вечером он подошёл к ней в коридоре, когда она шла в свою комнату.

— Держись от Весты подальше, — сказал он без предисловий.

Айра остановилась.

— Это ещё почему? Она милая.

— Она дочь лорда, который три года назад пытался подставить мой род. И поверь, если она с тобой заговорила, значит, ей что-то нужно. Твой дар, положение, доступ к ректору — не знаю. Но не просто так.

Айра закатила глаза.

— Ты свой мнительностью всех бешишь, знаешь?

— Я не мнительный. Я живучий.

Он стоял ближе, чем нужно, и Айра снова почувствовала его запах. Она упёрлась рукой в стену, когда он шагнул вперёд.

— Что ты делаешь? — спросила она, стараясь, чтобы голос не дрожал.

— Проверяю, видишь ли ты и мою трещину.

Его глаза потемнели. Айра растерялась. Да, она видела её. У Кирана трещина была — глубокая, тёмная, спрятанная под слоем самоуверенности. Но она не знала, чем она вызвана.

— Вижу, — тихо сказала она. — Но не знаю, как её читать.

Киран провёл пальцем по её скуле — медленно, почти невесомо. Айра замерла. Это было неправильно. Нельзя. Но она не отстранилась.

— Когда научишься читать её, — сказал он, — тогда поговорим.

Он ушёл, оставив её одной, с бешеным пульсом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.